

Поздравляем нашего автора Геннадия Дорогова с 70-летием! Желаем гармонии, вдохновения и благополучия!

Геннадий ДОРОГОВ

ТЕЛЕВИЗОР

Рассказ

За окном светило ласковое осеннее солнце. В его ярких лучах пожелтевшая листва на деревьях казалась сказочно красивой. Началось настоящее «бабье лето». В такую погоду хорошо прогуляться в лесу или парке, а не сидеть за письменным столом, занимаясь скучной канцелярской работой. Тяжело вздохнув, Светлана Михайловна отвернулась от окна и вновь занялась бумагами. Какой бы чудесной ни была погода, а от работы никто не освобождал.

Спустя некоторое время в коридоре послышалось торопливое цоканье каблучков, и в кабинет, словно ветер, ворвалась Людмила.

– Светланка, привет! – прощбетала она. – Все киснешь над своими бумагами?

– А что, есть другие предложения? – спросила Светлана Михайловна, невольно улыбаясь: своим появлением Людмила везде и всюду вносила оживление.

– Конечно, есть! Давай лучше поболтаем.

– Люсь, я бы с удовольствием, но работы много.

– Работа не волк, в лес не убежит, – отрезала Людмила. – А у меня важные новости.

– В такую погоду я бы сама в лес убежала, – Светлана Михайловна опять вздохнула и, ото-

двинув бумаги, спросила. – Ну ладно, какие у тебя новости?

– В общем-то, новость у меня одна, но очень-очень важная, – Людмила заговорщически наклонилась к подруге. – У конструкторов появился новый кадр. Мужчина – блеск! Высокий, симпатичный. А какой вежливый! – протянула она нараспев, молитвенно сложив ладони и закатив глаза.

Светлана Михайловна почувствовала досаду.

– Люся, ты эту новость всем рассказываешь или только мне?

– Зачем всем?! – воскликнула Людмила. – Ну что ты как маленькая, я же тебе добра желаю. Тебе через пару лет тридцатник стукнет – чего еще ждать? А тут появился мужчина, по всем статьям положительный и к тому же неженатый – я это уже выяснила. Ну, хоть бы полюбопытствовала, может быть, он тебе и в самом деле понравится.

– А я ему?

– Ну вот опять! У меня на тебя зла не хватает, – Людмила сердито всплеснула руками. – Ты что, в зеркало не смотришься? Да мне бы твою внешность – все мужики валялись бы у моих ног.

ДОРОГОВ Геннадий Николаевич родился в 1955 году в шахтерском поселке Черта в Белове. Служил в армии. Окончил Кузбасский политехнический институт по специальности «инженер-механик». Стихи начал сочинять в детстве. Всерьез занялся поэзией во время армейской службы. К прозе приступил в зрелом возрасте. Издано 13 книг: стихов, поэм, рассказов, новелл, повестей, романов. В Сибирском колледже сервиса и технологий Кемерова творчество автора включено в учебную программу по литературе. Живет в Кемерове.

«Что-то у моих ног никого не видеть», – с грустью подумала Светлана Михайловна, а вслух сказала:

– Хорошо, Люсь, я подумаю. А сейчас извини, работы много.

Когда за подругой закрылась дверь, она пошла к висевшему на стене зеркалу и стала разглядывать свое отражение. Действительно, на внешность ей грех жаловаться, тут природа не поскупилась. Тогда в чем же дело? Почему мужчины, едва проявив к ней интерес, тут же отходят в сторону? А вся беда в том, что не умеет она, как Люся, быть естественной и раскованной в общении с ними. Какой-то внутренний зажим делает лицо каменным, а голос металлическим. Вот и шарахаются от нее мужики, как от изящной ледяной фигуры в снежном городке, на которую приятно посмотреть, а потрогать боязно – обожжет холодом.

Новый конструктор действительно оказался интересным мужчиной, поэтому в НИИ, где в основном работали женщины, слух о нем разлетелся со скоростью, которой позавидовала бы любая деревня. Сергей Петрович, так звали новичка, несколько раз заходил в канцелярию по каким-то делам. С хозяйкой кабинета, бесспорные достоинства которой сразу же привлекли его мужское внимание, он был очень любезен и даже пытался шутить, но дальше дежурной вежливости дело не пошло, словно в глазах дамы он внезапно обнаруживал стволы пистолетов, наведенные прямо ему в лоб. Когда он уходил, Светлану Михайловну охватывало отчаянье. Ну что за проклятие висит над ней? Она вдруг твердо осознала, хотя долго не хотела себе в этом признаться, что впервые в жизни полюбила по-настоящему. Людмила периодически забегала к ней, спрашивала, как идут дела, ободряла, давала советы.

Однажды она ворвалась в кабинет еще более оживленная, чем обычно.

– Светик, все отлично! Наш Сережа, оказывается, хорошо разбирается в телевизорах, а у тебя телек барахлит. Я попросила его помочь тебе, и он – представляешь! – охотно согласился.

Светлана Михайловна в ужасе прижала ладони к щекам.

– Люська, что ты наделала! Это у меня старый телевизор неисправен был, а я недавно новый купила – ты же знаешь об этом.

– Какой ужас! – передразнила подругу Людмила. – Ты сейчас, ей-богу, в обморок упадешь. Успокойся. Я ему сказала, что телевизор то работает, то вдруг бац! – и отключается. Вот пусть он и поищет причину. Да и вообще, при чем тут телевизор? Главное – заманить Сережу – ну, то есть Сергея Петровича – к тебе.

Она ушла, оставив Светлану в жутком волнении. Примерно через час в канцелярию зашел сам Сергей Петрович.

– Людмила Викторовна сказала, что вам нужна помощь специалиста. Что случилось с вашим телевизором?

– Понимаете, – неуверенно начала Светлана Михайловна, – он то работает, то вдруг... отключается, – она едва не сказала Люськино «бац».

– Ну что ж, завтра выходной день. Назовите мне свой адрес и удобное для вас время. Думаю, что мы сможем заставить ваш телевизор работать как следует.

Они договорились о встрече на двенадцать часов следующего дня.

С утра стояла ясная солнечная погода, но ближе к полудню все небо резко затянули тучи, и хлынул такой дождь, какого в ноябре никак нельзя было ожидать. Светлана Михайловна с грустью смотрела в окно на плотную стену дождя, думая о том, что еще одна ее попытка потерпела фиаско, на этот раз из-за погоды.

Дверной звонок отвлек ее от грустных мыслей. Она открыла дверь и ахнула: перед ней на лестничной площадке стоял промокший до нитки Сергей Петрович. Возле его ног растекалась лужица воды.

– Господи! Вы же простудитесь! – воскликнула хозяйка. – Заходите скорей!

Впустив гостя, она стала торопливо перебирать свои вещи, не зная, во что его переодеть. Увы, мужской одежды в ее доме не было. Тогда она достала теплый махровый халат и, сунув его в руки Сергею Петровичу, отправила гостя в ванную комнату переодеваться, а сама занялась чаем и другим угощением.

Когда Сергей Петрович вышел из ванной, она невольно прыснула от смеха: затянутый в короткий женский халат, из-под которого выглядывали крепкие волосатые ноги, гость смотрелся живописно, словно римский воин. Светлана усадила его за стол, а сама занялась его промокшей одеждой. Покончив с делами, хозяй-

ка вернулась на кухню, где покинутый на время гость в одиночестве расправлялся с тем, что было на столе.

– Как ваше самочувствие? – спросила Светлана. – Согрелись?

– Со здоровьем полный порядок, – ответил Сергей. – Вот только не совсем уютно чувствую себя в подобном наряде.

– Потерпите немного. К вечеру ваша одежда будет готова. А пока давайте пить чай.

За чаем они неожиданно разговорились и вскоре перешли на «ты». Потом они слушали музыку и даже танцевали. А потом смотрели телевизор. Фильм оказался довольно интересным. Но когда происходящие в нем события достигли своей кульминации, экран телевизора внезапно погас. Несколько минут Светлана Михайловна растерянно смотрела на погасший экран, затем повернулась к гостю и сказала:

– Ну вот, Сережа, без работы ты сегодня не остался.

Но реакция Сергея еще больше удивила ее. Поднявшись с дивана, он неуверенно топтался на месте.

– Что-то не так? – спросила хозяйка.

– Видишь ли... – неуверенно начал Сергей. –

Даже не знаю, как сказать. Эти телевизоры... Я в них ничего не смыслю.

– Как?! – от удивления Светлана Михайловна словно остолбенела. – Но ведь ты же пришел, чтобы... Я ничего не понимаю.

Гость еще больше растерялся.

– Видишь ли, – повторил он, – Людмила, твоя подруга, заверила меня, что ничего ремонтировать не придется. Что это только повод. Вот... я и пришел.

Он сконфуженно развел руками, и этот неуклюжий жест довольно крупного мужчины, затянутого в короткий женский халат, получился таким комичным, что Светлана, готовая было заплакать, неожиданно для себя громко рассмеялась. Смех разбирал ее все больше и больше, и вскоре она уже не могла остановиться. Сергей Петрович сначала в недоумении смотрел на нее, не зная, обижаться ему или нет, но вдруг сам расхохотался.

И потом, спустя много лет, они всякий раз весело смеялись, вспоминая этот нелепый, невезучий день, который оказался самым прекрасным днем в их жизни. А старенький «Витязь», давно отслуживший свой срок, бережно хранился в шкафу как семейная реликвия.

